

Алёна Кащура

ДОБРОЕ СЛОВО

и горошку приятно

Посвящается моему сыну Коле,
неутомимому искателю новых слов и смыслов

Иллюстратор
Даша Лютикова

МОЗАИКА

Глава 1

Эпидемия вредности

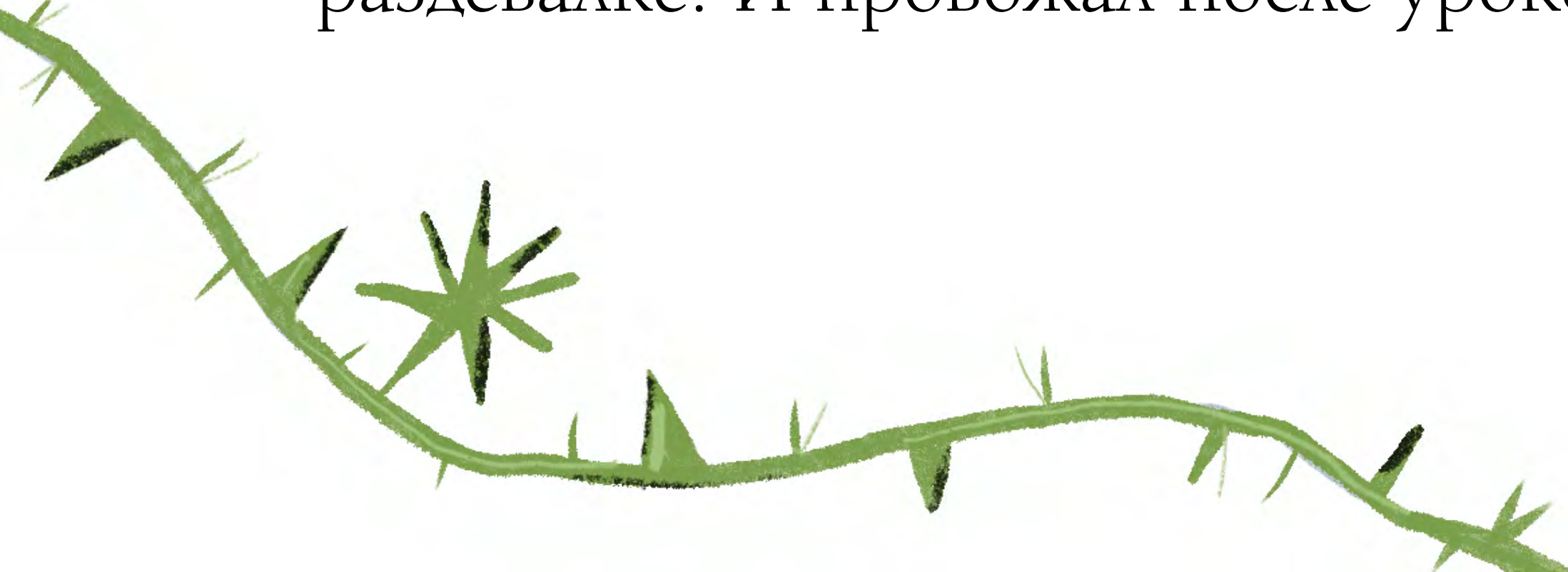
В январе, сразу после зимних каникул, во 2 «Г» началась эпидемия. Нет, вирусы здесь ни при чём. Ребята принялись обзывать друг друга!

Обидные слова и раньше цеплялись за чей-нибудь язык, словно колючки репейника. Но Юлия Геннадьевна, классный руководитель, боролась с ними непримиримо. «Эти слова похожи на сорняки! — объясняла она ребятам. — Не вырвешь сразу — зарастёт всё!» Учительница строго-настрого запрещала произносить любые грубости. И ребята слушались. А теперь слушаться перестали: сорняки вылезали каждый день, на каждой перемене! Начали вспыхивать первые серьёзные ссоры. Дело могло и до драк дойти...

«Что за беда с моими ребятами? — переживала Юлия Геннадьевна. — Неужели на них напала эпидемия вредности?» Но потом учительница поняла: всё дело в Гоше Полянском. Стоило ему несколько дней посидеть дома, и мирная жизнь в классе налаживалась. А когда он возвращался, слова-сорняки начинали опять прорастать!

При этом сам Полянский обзывал только одну девочку — Свету Князеву. Мальчишке не давали покоя её огненно-рыжие волосы.

— Рыжая-бесстыжая! — встречал он Свету в школьной раздевалке. И провожал после уроков: — Рыжая корова!

Если бы Света заплакала, ему, возможно, стало бы стыдно. Но девочка оказалась крепким орешком. Отбрасывая за спину тяжёлую медную косу, Света проходила мимо Гоши так, словно несла на голове царский венец, а не заколки с котятами.

Конечно, Юлия Геннадьевна взялась за Гошу. Она оставила его после уроков и завела разговор.

— Что с тобой? Почему Свете прохода не даёшь? — спросила учительница. — Ты ведь раньше внимания на неё не обращал. А теперь? Может, подружиться решил? Просто не знаешь, как подойти?

— Вот ещё, — хмыкнул Гоша. — Кто с рыжими дружит?

— Ну и не трогай её, — велела Юлия Геннадьевна, — представь, что Светы нет.

— Ага, — снова хмыкнул Гоша.

А сам подумал: «Представишь тут, когда у Светки волосы ярче пожара!»

— В любом случае, не смей обзывать Свету! — продолжала учительница. — Чтобы я больше таких слов не слышала!

И она в самом деле таких слов не слышала. Зато услышала другие.

— Светлана-обезьяна! Света с приветом! — неутомимый Гоша сочинил новые обзывательства. — У Светы в кармане котлеты!

Имя у Светы оказалось богато на рифмы. Да и получалось у Гоши ловко!

Юлия Геннадьевна поняла: одной ей не справиться. И вызвала в школу Гошину маму.

— Ваш сын девочке прохода не даёт, — сообщила учительница. — Пожалуйста, проведите с ним серьёзную беседу. Понимаете, если...

Тут Юлия Геннадьевна обнаружила, что её собеседница смотрит куда-то в окно. Она тоже выглянула. Внизу, возле школьного крыльца, стоял Гоша. А рядом с ним — большая розовая коляска. Гоша изредка покачивал её, надавливая на ручку одним пальцем.

— Простите, у меня там дочка, — Гошина мама поправила волосы, и Юлия Геннадьевна заметила, что у жен-

щины очень усталый вид. — Муж ушёл в рейс в море. А её не с кем оставить. Маленькая — всего три месяца... Так что вы сказали?

Она снова бросила взгляд в окно и тревожно нахмурилась.

— Сказала, что вашему Гоше... — Юлия Геннадьевна чуть помедлила, — хорошо бы подтянуть математику.

— Это мы подтянем! — пообещала мама. — Ну я пойду? Кажется, малышка проснулась...

И побежала на улицу.

Учительница вздохнула. Что и говорить, Гошина мама делу не поможет. У неё младенец, за которым глаз да глаз, а муж в море.

Но что же делать? Учительница любила Гошу и всех своих второклашек. Как не любить? Вместе с этими ребятами Юлия Геннадьевна шагнула первый раз в первый класс: дети сели за парты, а она — встала к доске.

«Я должна что-то придумать!» — решила учительница.

Познакомиться с книгой ближе
и оформить заказ

КУПИТЬ КНИГУ